

Провал забастовки пошатнул престиж лидера класса капиталистов г-на Фриза, поэтому многие скептически относились к его способности подтолкнуть правительство к компромиссу.

Напротив, реформисты в классе капиталистов активизировались. Группа капиталистов изменила свою позицию и тайно вступила в сговор с реформистами в попытке свергнуть венское правительство и установить капиталистический режим.

Конечно, несмотря на это, они никогда не могли поднять флаг и восстать. Даже если бы произошла революция, ее должен был бы возглавить кто-то другой, а не они сами. Это было потому, что все они были богатыми, и, конечно же, их жизни были дороже других.

Никто не был слишком глуп, чтобы понять, что они вполне могут превратиться в «мучеников», если они публично восстанут, когда слабость Австрийской империи еще не была раскрыта.

Большинство капиталистов не доверяли реформистам, и они по-прежнему возлагали надежды на борьбу ненасильственными методами, чтобы заставить правительство пойти на компромисс.

В поместье недалеко от Вены проходил банкет, и мистер Фриз произносил страстную речь в качестве хозяина.

Ну, это было банкетное движение, зародившееся во Франции, но когда оно было в Австрии, что казалось несколько неубедительным, присутствовало лишь несколько ученых, обманутых либерализмом, за исключением капиталистов.

«Господа, мы должны объединиться. В последний раз мы потерпели поражение, и это было потому, что у нас не было единого фронта, и мы были раздавлены противником, один за другим!

Пока мы объединяемся и сражаемся вместе, враг обязательно будет побежден, и мы будем теми, кто одержит победу.

Нет необходимости в революции, в кровопролитии, и нетрудно победить врага на поле, над которым мы доминируем!

Просто...»

Речь Вриса не всех удовлетворила, по крайней мере революционные люди, пришедшие в партию, были ею очень недовольны.

"Мистер Врис, то, что вы называете боем без кровопролития ... Неужели вы думаете, что это действительно заставит врага отступить? Проснитесь и вдохните запах роз! Прогнившее венское правительство не прислушается к голосу публики, а настоящая свобода может быть достигнута только революцией ... »

«Кто бы ни привёл его, выбросьте отсюда этого ублюдка, потому что он пытается всех убить тут!» - яростно закричал Врис, прежде чем этот человек успел закончить свои слова.

Черт! Почему он обсуждал революцию вслух, как будто считал секретную полицию правительства Вены не более чем шуткой?

Разозлился не только Врис, но и многие капиталисты, пришедшие на банкет. Даже если они хотели революции, это был вопрос, требующий осмотрительности, группа здесь могла поддержать его тайно, но зачем им делать это публично?

Поддержать революцию публично? Все здесь будут в тюрьме, прежде чем вдохнут еще раз. Когда на банкете было так много людей, кто знал, какие предатели или тайная полиция были среди них?

Если вы говорили, что выступаете против революции, то сделайте это на самом деле.

Когда дело касалось их собственной безопасности, все капиталисты были очень осторожны. Один за другим они осуждали Революционную партию, как будто все они были образцами лояльности и патриотизма.

Вена не была Парижем, и революционный энтузиазм публики здесь был не таким высоким, а также правительство Вены не было таким непопулярным, как июльская династия, поэтому не все хотели бунтовать.

Прерванная революционером речь закончилась поспешно, а затем банкет превратился в тайное собрание.

Воздействие Закона об охране труда на общественность по-прежнему было очень сильным. Даже эти слуги, которые присутствовали на банкете, были среди бенефициаров, и весьма вероятно, что один из них проявил импульсивность и продал бы их. Так что всем здесь следует быть осторожными.

"Мистер. Врис, можем ли мы заставить правительство пойти на уступки, подняв цены на поставки на рынке? Вы знаете, что силу знати нельзя игнорировать, если они начнут сопротивляться нам, мы можем пойти за шерстью и прийти домой стриженными! » - спросил Хамм, крупный капиталист.

Эти двое были бизнес-конкурентами, и все из-за общих интересов, которое связывало и объединяло их, но не было способа устранить конфликты между ними.

«Мы победим именно благодаря благородству», - пояснил Врис. Не забывайте, что наш премьер-министр выступает за отмену крепостного права, и если дворяне не свергнут его, они будут бояться, что он, как в этот раз, добьется его законодательного соблюдения? »

Филд, один из умеренных капиталистов, сказал: «Мистер Врис прав, старый ублюдок Меттерних за эти годы обидел множество людей, и многие хотят, чтобы он ушел в отставку.

Как только этот старый хитрый человек уйдет, у нового премьер-министра наверняка не будет своего престижа, поэтому, если он хочет стабилизировать ситуацию, ему придется пойти на компромисс с нами! »

Филдс и Врис имеют схожие политические идеи, и оба они были против насильственных революций и выступали за борьбу за права и интересы без обязательного кровопролития.

Все их общие идеи определялись их интересами, потому что, будучи одним из ведущих капиталистов Австрии, они контролировали большое количество отраслей.

Как только разразится революция, должно произойти новое смешение интересов, если это не удастся, они, возможно, потеряют все, что у них было в руках.

Фрис сказал: «Мистер Хамм, знать не святые и не чистые девы. Если мы пытаемся поднять цены, и мы, безусловно, можем позволить им сделать это вместе с нами, потому что мы не только сможем зарабатывать деньги вместе, но они также не будут бороться с нами на рынке к

тому времени для своей собственной выгоды.

Не нужно много, пока пятая дворян будет с нами, Меттерних будет бессилён, чтобы что-либо сделать. На этот раз нашей целью будет заставить Меттерниха уйти в отставку!

Что касается отмены Закона об охране труда, выполнения Конституции и всенародных выборов, мы можем отложить их и дожидаться, пока следующее правительство займётся этим ».

Видимо, после того, как он однажды потерпел неудачу, Фрис стал осторожнее, чем раньше.

Закон об охране труда использовался консервативной знатью для борьбы с капиталистами, и, очевидно, они не пошли на уступки.

Не говоря уже о конституционализме и народных выборах, как только кто-то из них будет поднят, это подвергнется всесторонней атаке дворянства.

Вместо этого премьер-министр Меттерних был легкой целью и весьма приемлемой, потому что, в конце концов, среди дворян было также много людей, которые выступали против него.

Поразмыслив, Хэм сказал: «Я поверю тебе еще раз, но как ты думаешь, что нам делать с революционными людьми, присутствующими здесь на банкете?» Мы не глупы, поэтому вам не нужно скрывать свое мнение! »

Филд с холодной улыбкой сказал: «Что сказать? Конечно, мы должны проводить различие между ними и нами самими. Не говорите мне, что вы не слышали о Французской революции! Или это то, что вы хотите испытать на собственном опыте? »

Хэм пошутил: «Мистер Филд, отпусти это грандиозное заявление!

Поскольку я знаю, что большинству из нас приходится связываться с ними в частном порядке, я имею в виду... вы когда-нибудь думали о том, чтобы увеличить нашу поддержку по отношению к ним?

Мы не ожидаем, что они добьются успеха. Пока они могут сдерживать некоторое внимание со стороны правительства, этого будет достаточно.

Фрис поспешно сказал: «Хэм, на этом шутка должна прекратиться. Я никогда лично не знал революционеров! »

В отличие от смелого Хэма, Фрис был уже стар. С его успешным бизнесом и большим богатством он больше не хотел рисковать. Тайное финансирование движений Революционной партии было тем местом, где нужно было провести черту.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1461169>